

V.V. Tsys'

Nizhnevartovsk, Russia

WORK OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND SECULAR AUTHORITY ON THE ORGANIZATION OF SCHOOLS FOR INDIGENOUS POPULATION OF TOBOLSK NORTH IN 1830–50s

Abstract. The purpose of the article is to study plans for the organization of school education for children of the indigenous population in the Tobolsk North in the epoch of Nicholas I, as well as the problems arising in the implementation of these plans. It has been noted that the interaction of spiritual and secular authorities played an important role in the dissemination of education in the region. It is pointed out that in school construction, there existed objective contradictions between secular authorities of various levels, as well as between the clergy and civilian officials in general. It is emphasized that the main executors of plans to create educational institutions for “inorodtsy” were church clergy and monks. The schools were organized and began their work mainly in the middle – second half of the 1840s. It is concluded that the reasons for the failure of the first attempts to create such educational institutions were as follows: lack of funding and trained teachers as well as the content of school syllabus that was not related to the daily needs of local population. Attention is drawn to the fact that some part of the clergy and officials were aware of possible ways for successful dissemination of education in the Tobolsk North, i.e. teaching in their native language, introducing practice-oriented disciplines into the syllabus, etc. Moreover, sedentarisation of nomadic and semi-nomadic population was pointed out as a necessary prerequisite for these plans. However, there were no relevant conditions for the implementation of such intentions at that time.

Key words: Tobolsk North; Russian Orthodox Church; Nicholas I; clergy; the Ostyaks; education and awareness; missionary work; school construction.

About the author: Valery Valentinovich Tsys', Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Russian History.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Цысь В.В. Деятельность Русской Православной церкви и светской власти по организации школ для коренного населения Тобольского Севера в 1830–50-х гг. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2018. № 4. С. 60–67.

Tsys' V.V. Activity of Russian Orthodox church and secular authority on the organization of schools for indigenous population of Tobolsk North in 1830–50s // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 60–67.

УДК 93/94

О.П. Цысь
Нижневартовск, Россия

УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В ПЕРЕВОДЕ «УСТАВА ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНОРОДЦЕВ» 1822 г.*

Аннотация. Целью статьи является реконструкция истории перевода духовенством Тобольского Севера на хантыйский и мансийский языки «Устава об управлении инородцев» (1822 г.) – важнейшего законодательного акта, определившего правовое, административное и социально-экономическое устройство коренных сибирских народов вплоть до начала XX в. В ходе исследования на основе архивных источников проведены анализ и сопоставление факторов, обеспечивавших перевод «Устава». Отмечается, что для осуществления намеченной работы гражданские власти Тобольской губернии вынуждены были обращаться к священнослужителям Березовского и Туринского округов, имевшим навыки практического владения языками и необходимый уровень образования. Указываются трудности, возникшие в процессе перевода. Среди них названы: разнообразие диалектов хантыйского и мансийского языков, затруднявших составление единого общеупотребительного алфавита; отсутствие методик перевода; недостаточная мотивированность духовенства в выполнении предписаний светской власти; нехватка специальных знаний и навыков у лиц, которым поручался перевод «Устава об управлении инородцев» и других нормативных актов. Решительные меры власти всех уровней дали возможность подготовить рукописи переводов «Устава». Делается вывод, что переводы позволили сделать коренное население Тобольского Севера не только объектом, но и субъектом ад-

---

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры № 18-49-86002.

министративно-правовых реформ М.М. Сперанского. Отмечаются заслуги в решении этой задачи духовенства, которое играло роль фактически отсутствовавшей в тот период в регионе интеллигенции.

Ключевые слова: «Устав об управлении инородцев»; Тобольский Север; остяки; вогулы; Русская Православная церковь; синодальный период; духовенство, перевод.

Сведения об авторе: Ольга Петровна Цысь, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, научный сотрудник лаборатории региональных исторических исследований.

Место работы: ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Ханты-Мансийский округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; тел.: (3466)273510, e-mail: goshist@mail.ru.

М.М. Сперанский в период своего сибирского генерал-губернаторства разработал знаменитый законодательный акт – «Устав об управлении инородцев» (1822 г.). Юридические нормы этого обширного документа впервые определяли правовое и экономическое положение отдельных групп «аборигенов» («оседлых», «кочевых», «бродячих»), включенных в сословную структуру Российской империи.

Шестидесятым параграфом «Устава» (Устав 1999: 89) предусматривалось, что закрепленные в нем права и обязанности инородцев будут «надлежащим образом внушены и объявлены» последним (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 417. Л. 1а об.; Из журнала 1999: 117). Для этого требовалось перевести соответствующие разделы документа на местные наречия (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 417. Л. 1а; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 1а).

Особое затруднение при выполнении данного пункта документа состояло в том, что его следовало реализовать и в отношении народов, не имевших собственной письменности. К их числу относились жители Тобольского Севера (в современных границах – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ) – остяки (ханты), вогулы (манси) и самоеды (ненцы).

В отечественной историографии рассматривались преимущественно вопросы, связанные с участием православного духовенства в переводе на инородческие языки отдельных христианских священных текстов (Белобородов 2017: 22; Лысенко 2014: 142–143; Сулоцкий 1883: 353–355; Щербич, Темплинг 2011: 143). Привлечение священно- и церковнослужителей к переводам законодательных актов до настоящего времени не привлекало внимания исследователей. Изучение данной темы позволит лучше понять место и роль Русской Православной церкви в управлении коренными народами Сибири, особенности ее взаимодействия с властью и обществом.

Для достижения поставленной цели автором привлечены документальные материалы, сосредоточенные в фонде Тобольской духовной консистории (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156) Госу-

дарственного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». В первую очередь, это переписка Тобольской духовной консистории с канцелярией губернатора и подведомственными учреждениями (Березовским духовным правлением, благочиниями), а также журналы заседаний Совета главного управления Западной Сибири.

Русская Православная церковь проделала большую работу по просвещению народов Сибири, изучению их языков. Можно без преувеличения сказать, что благодаря усилиям приходского духовенства, миссионеров был заложен фундамент изучения грамматики, создания письменности, словарей, школы для «аборигенов» Зауральского края.

Заботы по переводу положений «Устава» для коренного населения Березовского округа возлагались на Тобольское губернское и Березовское окружное начальство. С этой целью березовскому земскому исправнику П.А. Ершову было отправлено несколько экземпляров «Устава». Губернским советом рекомендовалось обратиться за помощью к местным русским старожилам – казакам, в первую очередь, к «переводчикам из тех же казаков», избрав «знающих до трех или четырех различных наречий» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 1а об. – 2).

Это распоряжение поступило в Березов, вероятно, уже зимой 1822–1823 гг. Однако, как сообщал в Тобольск березовский исправник, «опыты, несколько раз им произведенные, показали совершенную безнадежность в выполнении казаками предназначаемого поручения» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 2 об.). Казаки, по его словам, «хотя знают... языки инородцев, могут с ними иметь разговор и понимать их в простых и обыкновенных употребительных выражениях, но не могут учинить перевода [«Устава»] в точной силе», т. к. «не образованы и не обучены совершенно российскому языку» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 417. Л. 3; Оп. 11. Д. 152. Л. 1а об.).

Следует отметить, что до начала XIX в. на Тобольском Севере не имелось постоянно действующих образовательных учреждений. Лишь в 1818 г. здесь было открыто уездное училище.

Появление же сельских школ относится к 1840-м гг. (Цысь, Цысь 2011: 37). Минимальной грамотности, знания местных языков на бытовом уровне, разумеется, было недостаточно, чтобы перевести важнейший законодательный акт, определявший структуру, функции системы местного самоуправления вплоть до начала XX в. Такую задачу смогли бы выполнить, по мнению П.А. Ершова, только более образованные и вместе с тем владеющие не хуже казаков «наречиями» инородцев местные духовные лица во главе с благочинным протоиереем Иоанном Вергуновым. Отец автора «Конька-Горбунка» был глубоко верующим человеком, и у него сложились хорошие отношения с березовским духовенством. Не без участия П.А. Ершова протоиерея И.И. Вергунова в мае 1823 г. назначили смотрителем уездного училища в Березове, в котором учились и сыновья местного земского исправника (Березово 2008: 209).

Исполнявший должность гражданского губернатора¹ статский советник Д.С. Пасенко² в письме от 23 сентября 1823 г. архиепископу Тобольскому Амвросию (Рождественскому) обращался с просьбой «о дозволении заняться переводом прав иноверческих и некоторого из других положений, до инородцев относящихся» духовенству Березовского округа «по неимению виду других способов перевода устава о Инородцах» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 417. Л. 4 об. – 5). Указом 24 апреля 1824 г. Тобольская консистория (с согласия гражданского губернатора Александра Михайловича Тургенева) поручила реализацию этого предписания протоиерею И.И. Вергунову (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 4). Он, в свою очередь, должен был избрать себе помощников, «совершенно знающих наречия», и осуществить сей перевод «в слово в слово» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 4).

Протоиерей попросил выслать ему три печатных экземпляра «Устава», а также попытался обратить внимание на пестрый этнический состав населения Березовского округа, отметив, что переводы «должны делаться с русского на 1) остяцкий; 2) вогульский; 3) самоедский... и в сургутском же отделении должен быть перевод четвертого разговора (разряда), ибо там хотя остяцы говорят остяцким наречием, но весьма во многом не схожим с березовским» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 417. Л. 7 об.). Позднее, уже занимаясь переводами, священники

Березовского округа, стараясь донести до гражданской власти сложившуюся языковую ситуацию, обращали внимание на многообразие диалектных форм хантыйского языка, выделяя три его основных наречия: «низовское» (район нижнего течения Оби), «верховское» (территория от Сургута вверх по Оби) и Ляпинское (Приуралье) (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 42 об.).

Следует признать выбор, сделанный в пользу И.И. Вергунова, далеко не случайным. Еще в 1818 г. в Тобольске было создано отделение Российского Библийского общества³, одной из основных целей которого являлся перевод текстов Священного Писания на языки народов России (Сулоцкий 2000: 585). Членами отделения являлись ключарь Тобольского кафедрального собора Петр Андреевич Фелицын⁴ и родившийся в «низовом крае», «служивший весь свой век на низу же, среди остяков», березовский благочинный Иоанн Иоаннович Вергунов (Сулоцкий 2000: 587). Первый в течение 1818–1821 гг. при содействии появившихся на свет и живших среди вогулов причетников братьев Поповых перевел на мансийский язык шесть молитв: «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородице, Дево радуйся» и др.; Символ веры, заповеди Христовы, псалом «Помилуй меня, Боже», нравоучения «Буду благочестив», таблицу «О должностях христианина», «Священную историю для малолетних детей», краткий «Катехизис» митрополита Платона (Левшина) и все четыре Евангелия. Несколько раз с этими переводами П.А. Фелицын ездил по своему благочинию на Конду, собирая вогулов, читал переводы, а что инородцам казалось непонятным, исправлял, совершенствуя текст. Священники вогульских приходов переписывали эти переводы и читали их прихожанам по домам. По ходатайству Фелицына братья Поповы с Бронниковского были рукоположены в священники (Сулоцкий 2000: 587–588).

В свою очередь, И.И. Вергунов вместе со священником Федором Карповым в 1819 г. для просвещения язычников перевели на остяцкий язык Евангелие от Матфея и «Десятослов». Таким образом, и И.И. Вергунов, и П.А. Фелицын имели достаточно опыта и знаний, чтобы приступить к осуществлению задуманного перевода.

³ Архиепископом Тобольским и Сибирским Амвросием (Келембетом) в 1818 г. было открыто отделение религиозно-просветительского Российского Библийского общества. Вице-президентами Тобольского отделения были назначены сам епархиальный архиерей и губернатор А.С. Осипов.

⁴ Петр Андреевич Фелицын (Смирнов) (1783–1879) – «благочинный низовских церквей», священник, а затем кафедральный протоиерей.

¹ Пост тобольского губернатора в 1821–1824 гг. занимал А.С. Осипов, с мая 1824 г. – А.М. Тургенев.

² Дмитрий Степанович Пасенко (1779–1846) был председателем Тобольской казенной палаты.

По замыслу реформы М.М. Сперанского сибирские народы требовалось просвещать, приобщать к государственному правопорядку и русской культуре; поставленные задачи местные власти – как духовные, так и светские – должны были решать сообща. Однако осуществление задуманного затянулось на долгие годы. За последующие пять лет дело не сдвинулось с мертвой точки. За это время сменился и губернатор, и епархиальный архиерей.

В марте 1829 г. новый глава гражданской администрации В.А. Нагибин опять обратился к архипастырю Евгению (Казанцеву) с просьбой отдать распоряжение о переводе «Устава», подобно тому, как в свое время это сделал покойный Амвросий (Рождественский) (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 2–2 об.). Аналогичное письмо преосвященный Евгений (Казанцев) получил от председателя Тобольского губернского правления П.И. Кирилова в мае 1831 г.: «Господин генерал-губернатор Западной Сибири заметил, что замедлился перевод узаконений для бродячих инородцев...» и попросил ускорить его подготовку, а также донести о достигнутых успехах (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 3–3 об.).

В чем причины продолжавшихся около семи лет безуспешных попыток перевести на языки коренных обитателей Тобольского Севера столь важные для них законодательные акты?

Во-первых, составление перевода текста положений «Устава» на языки березовских инородцев, по мнению Совета главного управления Западной Сибири, не могло быть реализовано при помощи самих народов Сибири, т. к. «русской грамоты они не знают», азбуки на родном языке не имеют. По отзывам переводчиков, трудностью оказался недостаточный словарный запас бесписьменных языков для составления, как было указано, перевода «в слово в слово», внятно и ясно. Опасались отступлений от оригинала и неверных толкований, которые могли исказить содержание «правительственных правил» (Митрофанов 2016: 200). Однако генерал-губернатор И.А. Вельяминов и члены Совета главного управления пришли к выводу, «что недостаток слов на остяцком самоедском языке не может быть столь велик, чтобы... перевод узаконений получил совершенно превратный смысл» (Митрофанов 2016: 199), а потому 60-й параграф «Устава» в любом случае необходимо исполнить.

Во-вторых, сам протоиерей И.И. Вергунов в переписке с архиереем Евгением (Казанцевым) ссылаясь на то, что он дважды встречался с губернатором и после бесед с ним пришел к выводу, что лишь распространение среди инородцев систематического школьного образования позво-

лит им усвоить основы правовой культуры. По окончании курса в Березовском уездном училище остяки «отправятся в свои улусы» и доведут до соплеменников содержание «Устава». «Преподаваемая мысль г. губернатором и приостановила меня, – сообщал И. Вергунов, – в исполнении указа ТДК, а к тому же, не получая более от начальства предписания, полагал к тому, что переводы уже действительно не нужны» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 8 об.).

Подобное объяснение березовского благочинного выглядит по меньшей мере странным. Предложенный им вариант, с одной стороны, противоречил и содержанию 60-го параграфа «Устава», и распоряжению епархиального начальства, а с другой – откладывал решение проблемы на неопределенное будущее. Его ответ следует признать не более чем малоубедительной отпиской. На самом деле, как нам представляется, мотивы о. Иоанна могли быть совершенно иными. На его настроении сказалась судьба перевода на остяцкий язык Евангелия от Матфея и некоторых молитв, выполненного в конце 1810-х гг. (Сулоцкий 2000: 587). Тексты отправили в Св. Синод, оттуда – в духовную цензуру, где они были признаны неудовлетворительными. Их забраковал известный лингвист Г.П. Павский – уроженец Петербургской губернии, который не знал вогульского и остяцкого языков, хотя владел финским⁵. Ряд замечаний был сделан членом духовно-цензурного комитета архимандритом Поликарпом (Главацкая 2005: 271). Такая же судьба постигла и переводы на вогульский язык протоиерея П.А. Фелицина. Св. Синод потребовал исправления текстов, но и И.И. Вергунов, и П.А. Фелицын от дальнейшей работы отказались. Из-за этого, как отмечал И.А. Сулоцкий, их труды не были напечатаны и остались неизвестными, «погибли навсегда»⁶ (Сулоцкий 1883: 354–355).

В-третьих, вся переводческая деятельность совершенно не оплачивалась, ложась дополнительной нагрузкой на и без того обремененное различными обязанностями духовенство. Ожидать в таких условиях особого рвения от березовского протоиерея вряд ли было возможно.

Губернское управление, реализуя распоряжение генерал-губернатора, в 1831 г. поставило в очередной раз перед епархиальной властью задачу поиска духовных лиц, знающих языки инородцев Обь-Иртышского Севера и способных осуществить перевод. Помимо И.И. Вергунова к этой

⁵ Павский Герасим Петрович (1787–1863) – священник, филолог, экзегет, переводчик Библии, основоположник Русской библейской исторической школы.

⁶ В настоящее время тексты переводов хранятся в собрании Государственного исторического музея в составе собрания Е.В. Барсова.

работе решено было привлечь и П.А. Фелицына, как уже отмечалось, знавшего вогульский язык.

В «Записке» П.И. Кирилова, направленной в духовную консисторию, перечисляются документы или их части, которые включались в перечень обязательного перевода: «во всей полноте» – «Устав об управлении инородцев» (ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. № 29126) и «Положение о разборе исков по обязательствам, заключаемым в сибирских губерниях обывателями разных сословий»; параграфы 143–157 «Учреждения для управления Сибирских губерний» (ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. № 29125), которые содержали общую характеристику административно-управленческой структуры сибирских «аборигенов», государственного контроля; параграфы 1–7, 11, 35–52 «Положения о казенных хлебных запасных магазинах» (ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. № 29133), раскрывавшие порядок выдачи казенного хлеба «в кочевьях инородцев» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 20–21). Таким образом, объем работы значительно расширился. Однако пока губернские и епархиальные канцелярии вели переписку по поиску возможных кандидатов, способных осуществить перевод с хантыйского и ненецкого языков (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 18–19, 22–22 об., 28), П.А. Фелицын уже в феврале 1832 г. отчитался о первых результатах своих трудов (ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 24–24 об.). Этому успеху в немалой степени способствовало прежнее двадцатилетнее служение Петра Андреевича благочинным среди новокрещённых вогулов Пелымского края и, по замечанию А.И. Сулоцкого, «природная даровитость» при изучении разговорного языка местных жителей. Помощником П.А. Фелицына на этот раз выступил диакон Иван Рычков, родившийся в с. Верхне-Пелымском, проживший среди вогулов 39 лет и в совершенстве знавший их язык.

В июне 1834 г. работа была полностью завершена. К представленному на имя преосвященного Афанасия (Протопопова) рапорте П.А. Фелицын приложил текст на вогульском языке на 76 листах для дальнейшей передачи в губернское правление (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 55). Предварительно он дважды за казенный счет выезжал в Туринский округ для того, чтобы «поверить» перевод среди вогулов Пелымской и Верхне-Пелымской волос-

тей (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 33, 34, 35, 48–49, 51 об.). Сведения о правах инородцев, изложенные на мансийском языке, были, согласно рапорту протоиерея П.А. Фелицына, встречены жителями Верхне-Пелымской волости «с великой радостью сердца и величайшей благодарностью к монарху», реакция вогулов свидетельствовала о доступности и понятности составленного текста (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 55 об.).

Тяжёлые обязанности для «первоприсутствующего» в березовском духовном правлении И.И. Вергунова стали, возможно, одной из причин его решения об оставлении прежнего места службы и переезде в Псковскую епархию (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 31). Замену И.И. Вергунову найти оказалось непросто. Председатель Тобольского губернского Совета А.Н. Муравьев предложил в 1833 г. архиерею новых исполнителей, «знающих наречие остяков», – вновь назначенного березовского благочинного Н. Кайдалова и священника кушеватского прихода Бешкильцева (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 42–42 об.). Вновь потянулись месяцы переписки, из которой выяснилось, что настоятель кушеватской Троицкой церкви не может участвовать в работе из-за малограмотности и «слабости глаз», а Н. Кайдалов – «по неосновательному знанию их [остяков] разнообразных наречий» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 45, 50 об. – 51). Для того, чтобы ускорить выполнение перевода, генерал-губернатор Западной Сибири И.А. Вельяминов в феврале 1834 г. передал в Тобольскую духовную консисторию ассигнацию достоинством в 100 руб., предназначенную тому, кто согласится стать переводчиком (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 51 об., 70).

Наконец, в качестве помощника для Н. Кайдалова появилась кандидатура священника градо-Березовской Воскресенской церкви Луки Вологодского⁷ (Мавлютова 2001: 91). Это был хорошо знавший остяцкий язык уроженец Березовского округа, получивший образование в Тобольской духовной семинарии и в 1831–1833 гг. занимавший должность помощника настоятеля Обдорской миссии. Совместными усилиями Л. Вологодский и Н. Кайдалов приступили к работе в октябре 1834 г. (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 63). В сентябре 1835 г. на ра-

⁷ С 1837 г. миссионер Лука Вологодский занимался составлением хантыйского словаря и азбуки, переводом символа веры, молитв и заповедей. Созданные им труды были направлены в Св. Синод и оттуда – в Академию наук. Академик А.М. Шегрен высказал автору «совершенную признательность», однако посчитал необходимым сделать ряд серьезных замечаний и пожеланий, направленных на совершенствование словаря. Л. Вологодский попытался эти пожелания учесть, но А.М. Шегрен потребовал от него дополнительных исправлений и изменений, после чего священник отказался от продолжения работы.

порте Н. Кайдалова о представлении им выполненных переводов «Уставов» на остяцком языке преосвященный начертал следующую резолюцию: «Перевод препроводить при отношении к генерал-губернатору, а трудившимся разделить деньги, назначенные в награду за труды» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 67, 68). В ответном письме благочинный Н. Кайдалов отказался от вознаграждения, сообщил об отправке денег назад, в консисторию, объясняя следующим образом свой поступок: работал не из корысти, а «исправляя с благоволением волю нашего архипастыря» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 68–68 об.). Интересно, что распоряжением архиерея деньги, выделенные генерал-губернатором Западной Сибири, Тобольская консистория ему же и возвратила в

январе 1837 г. (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152. Л. 70 об.).

Несмотря на все сложности, законодательные акты, определявшие правовой статус инородцев, были переведены. Это позволило выполнить требование 60-го параграфа «Устава», а также сделать коренное население Тобольского Севера не только объектом, но и субъектом административно-правовых реформ М.М. Сперанского.

Одну из основных ролей в решении этой задачи играло местное духовенство, которое исполняло функции фактически отсутствовавшей в тот период на Севере Западной Сибири интеллигенции. К тому же это был недооцененный последующими лингвистами опыт создания текстов на языках народов, не имевших собственной письменности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГУТО ГА в г. Тобольске – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

ТДК – Тобольская духовная консистория

ЛИТЕРАТУРА

Белобородов В.К. 2017. Русские старожилы Сургутского края: последняя книга очерков. Ханты-Мансийск: Принт-Класс.

Березово (Очерки истории с древности до наших дней). 2008 / Редин Д.А. (отв. ред.). Екатеринбург: ИД «Сократ».

Главацкая Е.М. 2005. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: РА АРТмедиа.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 417.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 152.

Из журнала совета общего Тобольского губернского управления о разделении инородцев Тобольской губернии на разряды и введении у них порядков управления в соответствии с «Уставом об управлении инородцев» 1822 года. 1999 // Словно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX века): Сборник правовых актов и документов / Конев А.Ю. (ред.-сост.). Тюмень, 111–117.

Лысенко Н.А. 2014. Идеал сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской православной церкви второй половины XIX – начала XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.

Мавлютова Г. М. 2001. Миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та.

Митрофанов В.В. 2016. Очерки по истории Тобольска, Березова и Сургута в XIX веке: Монография. Екатеринбург: ФОРТ ДИАЛОГ – Исеть.

ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. № 29125.

ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. № 29126.

ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. № 29133.

Сулоцкий А.И. 1883. Протоиерей Петр Андреевич Фелицын // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофиц. 17, 352–362.

Сулоцкий А.И. 2000. Архиепископ тобольский Амвросий (Келембет) // Сочинения: В 3 т. Т. 2: О сибирском духовенстве / Чупин В.А. (ред.). Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики., 555–616.

Устав об управлении инородцев 1822 г. 1999 // Словно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX века): Сборник правовых актов и документов / Конев А.Ю. (ред.-сост.). Тюмень: ИПОС СО РАН, 85–111.

Цысь В.В., Цысь О.П. 2011. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та.

Щербич С. Н., Темплинг В.Я. 2011. П.А. Попов – основатель Обдорской миссии // Православие и русская культура: прошлое и современность: Материалы международной научной конференции (г. Тобольск, 19–21 мая 2011 г.) / Кибардина Т.А., Никитина Т.Ю. (отв. ред.). Тобольск: Славянский печатный дом, 140–145.

REFERENCES

Beloborodov V.K. Russkie starozhily Surgut'skogo kraia: poslednyaya kniga ocherkov [Russian old-timers of the Surgut region: the last book of essays]. Khanty-Mansiysk: Print-Klass, 2017. (In Russian).

Berezovo (Ocherki istorii s drevnosti do nashikh dnei) [Berezovo (Essays on history from antiquity to the present day) / Editor in chief D.A. Redin]. Ekaterinburg: ID "Sokrat", 2008. (In Russian).

Glavatskaya E.M. Religioznye traditsii khandov XVII–XX vv. [Religious traditions of the Khanty in 17th–20th centuries]. Ekaterinburg; Salekhard: RA ARTmedia, 2005. (In Russian).

State Archives in Tobolsk. Fund I-156. Inventory 10. Case 417. (In Russian).

State Archives in Tobolsk. Fund I-156. Inventory 11. Case 152. (In Russian).

In: Soslovno-pravovoe polozhenie i administrativnoe ustroistvo korennykh narodov Severo-Zapadnoi Sibiri (konets XVI – nachalo XX veka): Sbornik pravovykh aktov i dokumentov [Socio-legal status and administrative structure of the indigenous peoples of North-Western Siberia (end of the 16th–beginning of the 20th century): Collection of legislative acts and documents/ Editor and compiler A.Yu. Konev]. Tyumen', 1999, pp. 111–117. (In Russian).

Lysenko N.A. Ideal sibirskogo sviashchennika-missionera v ofitsial'nykh periodicheskikh izdaniiah Russkoi pravoslavnoi tserkvi vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [The ideal of the Siberian priest-missionary in the official periodicals of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th – early 20th century: Thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Novosibirsk, 2014. (In Russian).

Mavliutova G.M. Missionerskaia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi tserkvi v Zapadnoi Sibiri (XIX – nachalo XX veka) [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (19th–early 20th century)]. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2001. (In Russian).

Mitrofanov V.V. Ocherki po istorii Tobol'ska, Berezova i Surguta v XIX veke: monografiia [Essays on the history of Tobolsk, Berezov and Surgut in the 19th century: Monograph]. Ekaterinburg: FORT DIALOG – Iset', 2016. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1]. Vol. 38. No. 29125. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1]. Vol. 38. No. 29126. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1]. Vol. 38. № 29133. (In Russian).

Sulotskii A.I. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. Otdel neofits. [Tobolsk diocesan statements. Unofficial department]. No.17 (1883): 352–362. (In Russian).

Sulotskii A.I. Arkhiepiskop tobol'skii Amvrosii (Kelembet) // Sochineniya: v 3 t. T. 2: O sibirskom duhovestve [Archbishop of Tobol Ambrose (Kelembet) // Writings: in 3 vol. Vol. 2: About Siberian clergy] / Chupina V.A. (ed.). Tyumen': Izd-vo Iu. Mandriki, 2000, pp.555–616. (In Russian).

Ustav ob upravlenii inorodtsev 1822 g. // Soslovno-pravovoe polozhenie i administrativnoe ustroistvo korennykh narodov Severo-Zapadnoi Sibiri (konets XVI – nachalo XX veka): Sbornik pravovykh aktov i dokumentov / Red.-sost. A.Yu. Konev [Charter on the governance of the indigenous peoples, 1822 // Socio-legal status and administrative structure of the indigenous peoples of North-Western Siberia (end of the 16th–beginning of the 20th century): Collection of legislative acts and documents/ Editor and compiler A.Yu. Konev]. Tyumen': IPOS SO RAN, 1999, pp. 85–111. (In Russian).

Tsys' V.V., Tsys' O.P. Obrazovanie i prosveshchenie na Severe Zapadnoi Sibiri v XIX – nachale XX vv. [Education and enlightenment in the North of Western Siberia in the 19th – early 20th century.] Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta, 2011. (In Russian).

Shcherbich S.N., Templing V.Ia. In: Pravoslavie i russkaia kul'tura: proshloe i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g.Tobol'sk, 19–21 maia 2011 g.) [Orthodoxy and Russian culture: past and present: Proceedings of the international scientific conference (Tobolsk, May 19-21, 2011)] / Kibardina T.A., Nikitin T.Yu. (ed.). Tobol'sk: Slavianskii pechatnyi dom, 2011, pp.140–145. (In Russian).

PARTICIPATION OF THE TOBOLSKY NORTH CLERGY IN THE TRANSLATION OF THE "STATUTE ON MANAGEMENT OF INORODTSY", 1822

Abstract. The purpose of the article is to reconstruct the history of translation of the "Statute on management of inorodtsy" (1822) into the Khanty and Mansi languages. The "Statute" was the most important legislative act that defined the legal, administrative and socioeconomic communities of the indigenous peoples of Siberia until early 20th century. In the course of the research, based on the archives, an analysis and comparison of the factors ensuring the translation of the "Statute" were carried out. It is stated that for the implementation of the planned work, the civil authorities of the Tobolsk province had to turn for help to the clerics of Berezovsky and Turin districts, who had practical languages skills and the necessary level of education. The author points to the difficulties occurred during the process of translation. Among them are such as a variety of dialects of the Khanty and Mansi languages which made it difficult to compile a single common alphabet; lack of translation techniques; insufficient motivation of the clergy for the compliance with the secular power regulations; lack of specific knowledge and skills among individuals implementing the translation of the "Statute on management of inorodtsy" and other normative acts. The decisive measures of the authorities at all levels made it possible to prepare manuscripts of the "Statute" translations. It is concluded that the translations made it possible to make the indigenous population of the Tobolsk North not only an object, but also a subject of the administrative and legal reforms of M.M. Speransky. Note is also taken of the role of the clergy in this task, which played the part of intelligentsia that actually did not exist in the region at that time.

Key words: "Statute on management of inorodtsy"; the Tobolsky North; the Ostyaks; the Voguls; Russian Orthodox Church; Synodal period; clergy; translation.

About the author: Olga Petrovna Tsys', Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department Russian History, Research Scientist at the Laboratory of Regional Historical Research.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Цысь О.П. Участие духовенства Тобольского Севера в переводе «Устава об управлении инородцев» 1822 г. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2018. № 4. С. 67–74.

Tsys' O.P. Participation of the Tobolsky North clergy in the translation of the "Statute on the management of inorodtsy", 1822. // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 67–74.
